

приемлят настойчивости со стороны партнеров по коммуникации. Стоит отметить, что культуре речи японцев не свойственны отказы и противоречия, что связано со стремлением не огорчать собеседника в процессе коммуникации. В случае несогласия, японские коллеги, вместо слова «нет» произносят фразу «это трудно» или задают контрвопрос [1].

Таким образом, культура речи является важным механизмом межкультурной коммуникации, эффективность которой, во многом определяется знанием участников коммуникационного процесса особенностей речевого этикета, культуры речи партнера по коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Артаманова И.А. Деловая этика / И.А. Артаманова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: studfile.net.ru/. – Дата доступа: 05.04.2022.
2. Богацкий, И. С., Дюканова, Н. М. Бизнес-курс английского языка: Словарь- справочник / Под общ. ред. И. С. Богацкого. – 5-е изд., перераб. – М.: Рольф, 2000. – 352 с.
3. Воронцова, Т. А. Культура речи / Т. А. Воронцова. – Челябинск : Челябинский государственный университет, 2011. – 143 с.
4. Голованова, Д., Михайлова, Е. Русский язык и культура речи / Д. Голованова, Е. Михайлова // Юридическая консультация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ug-consul.ru/. – Дата доступа: 14.12.2020.
5. Мамедова, А. В. Профессионально-деловое общение. Интерактивные методы: учебно-методическое пособие / А. В. Мамедова. – Рязань : Концепция, 2014. – 68 с.

Василевская В.Э., магистрант
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
Научный руководитель – Воронович И.Н.,
кандидат культурологии, доцент

ЦЕННОСТНЫЙ ФУНДАМЕНТ КОНСОЛИДАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: ОПЫТ КИТАЯ

Современный этап человеческого развития характеризуется тесной взаимосвязью культурных и политических процессов, сердцевиной переплетения является социальная деятельность людей. Если рассматривать культуру как своего рода хранилище ценностей, то политику в свою очередь можно определить как культурный институт, эксплуатирующий их. Строительство любого государства основывается на ценностном фундаменте, который определяет консолидацию власти. Явление власти присутствует абсолютно в любой культуре, начиная с мифологической эпохи и до наших дней. Представление о власти как символе упорядочения общественного хаоса, является столь же древним, как и само человечество. При этом представления о власти трансформируются в унисон с представлениями о культуре, иначе говоря, если меняется власть, меняется и культура.

Идеи всемирного упорядочения хаоса прослеживаются в древнекитайской культуре, где в конфуцианских текстах подчеркивается весомость и необходимость наведения порядка: «управлять – значит упорядочить» (Конфуций). Подавление общественного хаоса является сверхзадачей культурного развития и возлагается на управляющее лицо – правителя. Здесь важно отметить, что в древнекитайской культуре фиксируется эволюция мировоззренческих концепций об устройстве мира, когда статус правителя (императора) предопределяет бытие граждан, подобно священному Космосу в мифологическом сознании. При этом в китайской доктрине власти, император должен обеспечить не только общественную стабильность, но и гармонизировать природные и материальные явления, посредством выполнения определенных сакральных ритуалов. Считалось, что император воплощает идею мироздания, в его личности аккумулируются силы природы: «небо рождает людей, но без

повелителя они затевают смуту. Небо рождает им правителя, чтобы навести порядок» [1, с. 120].

Древнекитайская структура государственной власти осмысливалась как продолжение воплощения первообразцов космических закономерностей. Граждане, как объекты власти в свою очередь также должны были стать идеальными «элементами» космического порядка, выполняя сакральные ритуалы (ли), для его поддержания. Культура (вэнь) определялась как форма идеального гражданина, выполняющего подобные ритуалы: «преодоление себя и обращение к «ли» составляет гуманность. Обогащая свою культуру «вэнь» и соблюдая «ли», можно избежать нарушений» (Конфуций).

Следование вечному, неизменному началу, определяет путь к космической гармонии и энергии. Это нематериальное явление, рождавшее мир вещей, в китайской культуре называется «дао», т.е. второе рождение. Всё вещественное находится в постоянном круговороте бытия, достигая предельной точки своей реализации, оно возвращается к первоначалу («дао») и вновь рождается [2, с. 11]. Основателем школы даосизма является древнекитайский философ Лао-цзы (VI–V вв. до н.э.), в знаменитом трактате «Дао Дэ Цзин» он обращает внимание на политический аспект бытия, отмечая губительную природу «беспредельной» власти, стремлению к богатству: «совершенномудрый избегает роскошь и излишеств». Интересно также отметить, разработанную Лао-цзы философскую систему построения вселенной, отражающую сущность правления (власти). Центром системы является принцип «увэй», т.е. пребывание в постоянном недеянии, мир вещей находится в неизменном беспорядке, упорядочить который искусственным образом не представляется возможным. Отсюда следует, что основной задачей власти является следование вселенскому ритму, не привнося ничего суетного: «лучшим правителем является тот, кто себя ничем не проявляет».

Учение о «дао» наложило свой отпечаток на основные установки древнекитайской философии, в том числе и «Кун-цзы» (конфуцианство),

родоначальником которого был Кун Цю (551–479 гг. до н.э.). Конфуцианство является центром общественных норм, продолжающих действовать в условиях современного Китая. Основные положения данного философского учения сводятся к познанию взаимоотношений между людьми, их воспитанию.

Согласно конфуцианской системе человеколюбия (жэнь), воспитание должно быть основано на уважение к старшему, верности долгу и преданному служению правителю. В целом, стоит отметить, что китайская модель политического порядка характеризуется прочным взаимодействием социального и политического уклада, установлением социальной гармонии. В свою очередь, социальная гармония является философской категорией в учениях Конфуция (Кун Цю), который был ярким приверженцем традиций. Ещё в VIII в. до н. э. в Китае сложился традиционный «семейный» порядок правящих структур, к которому и стремился вернуться Конфуций. Сформулированная им идея политического порядка основывается на социальном контроле соблюдения обычаев и исключает индивидуализацию действий. Таким образом, политическая система Китая, согласно воззрениям конфуцианского течения, не предусматривает индивидуальную рациональность, она *направлена на альтруизм*. Основопологающим звеном политической системы является социальный порядок, к которому должны стремиться люди, при этом примером идеального субъекта социума является правитель.

Продолжая мысль об идеи конфуцианства в контексте отношения к власти, стоит отметить специфику политической доктрины об идеальном государстве, где власть, в первую очередь, стремиться к достижению гармонии во взаимоотношениях правителей и граждан. Цель идеального государства – социальный порядок, как проявление урегулирования противоречий между объектом и субъектом власти. Конфуций развивал идею «кровной» связи внутри государства, которое он трактовал как большую семью, где во главе находится отец (император). При этом, согласно идее

философа, в большой семье превалирует принцип неравенства: простолюдины (младшие) должны подчиняться благородным мужам (страшим). Под благородным мужем, Конфуций понимал достойного гражданина, идеала общества [4, с.85]. Политическая власть должна строить взаимоотношения с подданными на началах добродетели, нравственности, гуманности, однако это далеко не единственное условие обеспечения социального порядка. Немало важным является нормирование общественной деятельности, в соответствии со строгим правопорядком, в котором каждому отведено определенное место, обязанность и степень обладания тем или иным капиталом. Конфуций обращает внимание на необходимость устранения социальной стратификации, поляризации богатства и бедности, социальное равенство – есть путь к достижению порядка.

Политическая культура Китая одна из немногих сумела сохранить «традиционную» идеологию в условиях современного мира. На сегодняшний день она представляет собой своеобразный синтез ценностей китаизированного марксизма и парадоксально устоявшегося модернизированно-традиционного конфуцианства. Однако положительный опыт Китая является исключительным примером консенсуса традиций и вызовов современности. Зачастую ценности, выработанные предыдущими поколениями, перестают действовать в современных реалиях в силу трансформации общественных идеалов. Новые условия развития общества требуют выработки новых ценностей, новых механизмов власти, что сулит «глобальным переворотом» ценностного фундамента культуры, и как следствие порождает проблему консолидации нации в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белая, И.В. Личность императора как воплощение космического порядка в официальной идеологии и даосской традиции / И.В. Белая // Научные ведомости. – 2009. – №10 (65). – С.118–124.

2. Белокурский, В.М. Становление и развитие философии: пособие для студентов. – Минск : Бел. гос ун-т культуры и искусств, 2010. – 94 с.
3. Воскресенский, А.Д. Эволюция политической системы и политическая модернизация КНР: проблемы и преимущества «китайской модели» / А.Д. Воскресенский // Сравнительная политика. – 2014. – №1(14). – С. 120–138.
4. Мельников, А.П. Политическая культура Китая / А.П. Мельников // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. – 2012. – №1. – С. 80–88.

Вербовикова М.П., магистрант
заочной формы обучения

Научный руководитель – Лупашко И.Г.,
кандидат культурологи, доцент кафедры

МУЗЕИ УЧРЕЖДЕНИЙ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Музеи учреждений образования в Беларуси впервые начали появляться при светских и духовных школах в середине XVIII века. Эти музеи по-прежнему сохраняли черты частных коллекций, но, тем не менее, служили дидактическим материалом для учащихся. Коллекции таких музеев содействовали лучшему усвоению материала, расширению кругозора учащихся.

Первый такой музей появился в Гродненской медицинской академии во второй половине XVIII века. Его создание было связано с деятельностью управляющего королевскими экономиями в ВКЛ Антония Тизенгауза, который в 1775 г. попросил возглавить академию известного французского медика и натуралиста, доктора ботаники и медицины Жанна Эмануэля Жилибера (1741 – 1814). В результате был создан музей естествознания и